

"Теперь я в депрессии. Я думал, ты будешь другим, уникальным и добрым королем. Но сейчас я понял, что ошибался, ты такой же, как Хела!" В голосе Одина звучала сильная злость.

Его собственная печать обладает таинственной силой, для её снятия требуются очень мощные магические способности. Камар-Тадж никогда не вмешивается в семейные дела Асгарда, так что единственный, у кого есть такая возможность...

А по словам Хеймдалля, Тор исчез в том конкретном месте на севере Европы пять лет назад...

Если Один всё ещё не может догадаться, то звание Повелителя Девяти Миров он носит зря. Бессильный Тор мог сбежать от Хелы и снять печать, так что Один подумал о худшем.

Когда Фригг услышала имя "Хела", её взгляд стал ещё более сосредоточенным. Это имя под запретом, и Один никогда его не упоминает.

- Хела? - насмешливо переспросил Тор. Теперь, когда он знал, он больше не собирался это скрывать. - Я никогда не соглашался с твоей точкой зрения. Моя точка зрения не изменится. Она всё ещё та же, что и семь лет назад.

- Тор! - воскликнула Фригг. Если бы Тор мог признать свою ошибку, как единственный наследник, возможно, его не подвергли бы слишком суровой критике, но она не могла предсказать, как Один с этим разберётся.

Один проигнорировал его и глубоким голосом сказал:

- Это не причина для того, чтобы объединяться с Хелой!

- Сговор? Нет, я тоже не согласен с Хелой, я сражаюсь, чтобы защитить свой народ! Я не буду по собственной инициативе начинать несправедливую агрессию, но для тех, кто осмелится вторгнуться в Асгард, - сказал Тор с угрозой, - даже если вы далеко, вас убьют!

- Великий король должен учиться доброте и терпимости. Во многих случаях насилие не решает проблему... - Один был тверд.

- Моя доброта будет дана только моему народу, а не врагам, которые причинят вред народу. Что касается терпимости... - язвительно сказал Тор: - Прощение и терпимость существовали только в сказках и драмах. В реальности так называемая терпимость - это просто беспомощное "ладно, забудь". Насилие может и не решить проблему, но оно определенно может решить человека, который её вызвал!

Один наконец понял, что Тор уже пошёл своим путём, и теперь его невозможно переубедить.

Он опустил Вечное копье и уныло сказал:

- Если ты так поступишь, то перетянешь ещё больше людей на сторону врага и ввергнешь Асгард в бездну.

Тор смотрел безразлично:

- Может быть, но я думаю, независимо от концовки, она будет лучше, чем быть поглощённым Вечным Пламенем в сумерках богов?

- Что? - Один и Фригг одновременно сузили зрачки: - Ты знаешь пророчество о Рагнарёке?

Рагнарёк - это ряд великих катастроф, предсказанных в скандинавской мифологии, в том числе великая битва, вызвавшая гибель многих важных богов. А в этом мире пророчество Рагнарёка заключается в том, что Суртур уничтожит Асгард. Об этом пророчестве знают только Один и Фригга.

- Я знаю об этом уже давно. Поэтому я надеюсь, что в тот день сила Асгарда сможет объединиться, чтобы противостоять катастрофе Судного дня, вместо того, чтобы тратиться на бессмысленные королевские распри.

Один долго молчал, прежде чем медленно сказать:

- Значит, именно поэтому ты подружился с Хелой? Я понимаю это. Но ты должен знать, что она уже безумна, так почему ты думаешь, что она захочет работать с тобой, чтобы предотвратить исполнение пророчества? А не уничтожить сам Асгард?

Фригг заколебалась, стоит ли говорить. По правде говоря, она всё ещё готова доверять своему сыну, но она не слушается мужа.

- Просто потому, что у неё есть доля в славе Асгарда, просто потому, что она когда-то была кронпринцем Асгарда, просто потому, что она моя сестра! - громко сказал Тор. Хела, возможно, одержима тронем Асгарда, но её чувства к Асгарду никогда не будут слабыми. В оригинале, когда все сбегает и наступает Рагнарёк, только Хела сражается за Асгард в последний момент.

Тор повернулся и вышел из зала, обернувшись и сказав:

- Я просто сказал ей то, что говорил в зале в тот день. Она ничего не сделала против меня, но сняла для меня печать. Вы её совсем не понимаете, и вы не понимаете меня.

Один сидел на царском троне и бормотал:

- Неужели я и вправду ошибался?

Фригг шагнула вперёд, чтобы утешить его:

- Нет, не ошибался ни ты, ни Тор. Их философии конфликтуют, но в конечном итоге они оба ради Асгарда.

На самом деле, как самый мудрый человек в Асгарде, она больше солидарна с Тором. Те, кто любит войну, погибнут, а те, кто забывает о войне, окажутся в опасности!

"Я верю в Тора, он станет великим королём!"

<http://tl.rulate.ru/book/103760/3610792>